

Невероятно, но у окна стояла красивая высокая девушка с золотистыми волосами, голубыми глазами и точеными изгибами тела, абсолютно голая. Вот только глаза у этой незнакомки оказались бледно-фиолетовыми, а во взгляде читалась ледяная, мертвенная пустота.

Девушка бросила на него беглый взгляд и неторопливо произнесла:

— Воздух у вас какой-то мутный, и дождь невероятно кислый.

Тан Тао так и замер с разинутым ртом, остолбенев от увиденного. Лишь когда девушка протянула руку в окно, чтобы поймать дождевые капли, он кое-как пришел в себя. Сейчас было некогда раздумывать о всяких пустяках: он подскочил, оттащил гостью в сторону и в панике зашептал:

— Ты сколько времени тут торчишь? Между прочим, мы на втором этаже живем! В таком виде тебя, наверное, полдвора разглядело. Если сейчас вернется моя матушка и начнет расспрашивать, что мне ей отвечать?

Та в ответ на его тираду лишь удивленно моргнула, а затем нахмурилась:

— А что со мной не так? Разве это странно?

Тан Тао чувствовал, во рту от волнения аж заскребло. Вот ведь чёрт, иностранцы и впрямь народ легкомысленный — вырядилась чёрт знает во что и считает, что всё в порядке! Хорошо еще, на улице ливень стеной, иначе вокруг дома уже толпа зевак собралась бы. И кто вообще притащил эту иностранку? Неужели Ма Шао сотоварищи снова откопали где-то новенькую товарку? Мать честная, на этот раз эти двое и правда отхватили редкостную красотку!

Отыскав в шкафу длинный мамин халат, он швырнул его девушке:

— Надень. Как ты вообще ко мне попала? И где остальные?

Та поймала халат, неторопливо облачилась в него и ответила:

— Никого больше нет. Ты сам меня сюда привел.

Тан Тао растерянно замер, судорожно пытаясь восстановить события в памяти, после чего неуверенно произнес:

— Я тебя привел? Быть того не может, кажется, раньше я тебя никогда не видел.

Девушка указала на стоявший в углу рюкзак и нахмурилась:

— Разве не ты вытащил меня оттуда вот в этой сумке?

Стоило Тан Тао взглянуть на злосчастный рюкзак, как в голове словно гроыхнул взрыв. Ноги подкосились, и он едва не рухнул на пол. Значит, всё это не сон! Этот рюкзак он действительно

снял с погибшего иностранного солдата. Получается, его поездка в Тибет и падение в пропасть — чистая правда? Но ведь, насколько он помнил, в сумке лежала огромная глыба куньлуньского нефрита! Откуда же внутри взялась она? Неужели кто-то подменил содержимое заранее? Но разве можно подсунуть вместо камня живую девушку? Да еще и иностранку!

Заметив, что Тан Тао таращится на нее во все глаза и молчит, та пояснила:

— Перед смертью в твоем сознании возник именно этот образ, и я последовала ему, чтобы вернуть тебя. Можешь приложить руку к груди: твое сердце больше не бьется. Его заменил кусок лазурита, способный непрерывно вырабатывать энергию.

Тан Тао ощутил, как по телу побежали мурашки. Дрожащей рукой он коснулся груди и по слогам выдавил:

— Я... я и вправду умер? Точно, я же помню, как погиб... Но кто ты такая? И... зачем ты меня спасла?

Девушка вновь устремила взгляд за окно и ответила:

— Я тебя не спасала. Просто мне не хотелось ничего менять в этом мире. Пойдем прогуляемся, я хочу взглянуть на ваш мир.

Заметив, что она собирается выйти прямо в таком виде, Тан Тао поспешно остановил ее:

— погоди! Разве можно идти на улицу в одном халате? Жди здесь, я принесу свои шорты и рубашку.

Разгуливать по улице под одним зонтом с такой потрясающей красавицей Тан Тао довелось впервые в жизни. Ловя на себе завистливые взгляды прохожих, он совершенно потерял голову, искренне мечтая о том, чтобы эта девушка и впрямь оказалась его девушкой. Поймав себя на этой мысли, он тут же мысленно обругал себя бесовским чурбаном: он ведь до сих пор толком не разобрался, жив он или мертв, в голове роится тысяча вопросов, а он думает о всякой чепухе!

Бросив на спутницу косой взгляд, он поинтересовался:

— А что с моими однокурсниками?

— Они живы, — ответила девушка. — Наверное, их уже подросли спасти те люди.

Камень с души Тан Тао свалился. Поразмыслив немного, он спросил:

— А тот Чжаси, который столкнул меня в пропасть? Его ты тоже спасла?

Та покачала головой:

— После падения он выжил. Их телесная конституция совсем не похожа на вашу, к тому же перед самым приземлением он использовал тебя как амортизатор, так что отделался легкими

ушибами и смог передвигаться.

Тан Тао нахмурился:

— Надо же, рухнуть с такой высоты и остаться в живых! Его потом не схватили те бородатые бандиты?

— Не знаю, — отозвалась она. — Мне нужно было срочно вернуть тебя к жизни, так что финала я не видела.

Тан Тао кивнул. Ливневый дождь к тому времени уже прекратился; он сложил зонт и стряхнул с него капли:

— Меня зовут Тан Тао. А тебя как?

Девушка подняла голову, окинула взглядом безупречно синее небо и тихо улыбнулась:

— Разве обязательно иметь имя? Ну хорошо, если так хочется, зови меня Дождь. А фамилию возьму твою — Тан.

Услышав это, Тан Тао почувствовал странное оцепенение, а из глубин груди вдруг хлынула волна непривычных, будоражащих эмоций. Пока он, остолбенев, тупо пялился на золотоволосую красавицу, та указала на вывеску ресторана быстрого питания:

— Смотри, сколько там людей! Что они делают? Пойдем посмотрим.

Тан Тао поспешно кивнул, провел ее внутрь и усадил за столик у окна.

— Ты ведь еще не завтракала, давай перекусим здесь. Что будешь?

Дождь на секунду растерялась, но тут же произнесла:

— Я буду то же самое, что и ты. Впредь не задавай мне таких вопросов — я всё равно не знаю, что отвечать.

Два гамбургера, порция мороженого, куриные крылышки и два стакана сока. Когда заказ принесли, Дождь улыбнулась:

— Какие восхитительные цвета! Ты часто ешь такое?

— Не особо, — усмехнулся Тан Тао. — Вообще-то всё это — вредная пища, я редко сюда заглядываю. Ты еще не пробовала стряпню моей мамы: вернется — приготовит тебе фирму́, пальчики оближешь, это всяко вкуснее.

Дождь с улыбкой кивнула, но, надкусив гамбургер, с легкой морщинкой на носу отложила его в сторону. Тан Тао едва сдержал смешок и подсказал:

— Ты неправильно ешь, надо было обертку снять.

Хотя она послушно сделала все по его указаниям и снова откусила кусочек, угощение вновь отправилось на стол — судя по всему, вкус заокеанского фастфуда пришелся ей не по душе. Попробовав все блюда по чуть-чуть, она больше к ним не притрагивалась. Исключением стало лишь мороженое, которое привело ее в полный восторг. Опустошив стаканчик, она с ложечкой во рту тоскливо покосилась на чужие столики. Тан Тао вздохнул и послушно сбегал за добавкой.

Она уплетала лакомство с чистейшей детской радостью, а вот на душе у Тан Тао скребли кошки. Что вообще творится вокруг? И что за камень она засунула ему в грудь? Что это за вещь и надолго ли ее хватит? А то вдруг через пару лет исчерпает ресурс — не потребовать ли у нее парочку запасных на всякий случай?

Пока он соображал, как бы поактивнее начать разговор, Дождь вдруг улыбнулась:

— Я знаю, о чем ты хочешь спросить. Могу сказать лишь одно: камень, заменивший твое сердце, прослужит очень и очень долго, можешь не бояться, что он внезапно откажет.

Тан Тао опешил и лишь спустя мгновение выдавил:

— Ты умеешь читать мои мысли?

Она покачала головой:

— Нет. Но на твоём месте я бы задавалась точно такими же вопросами.

Тан Тао горько усмехнулся:

— Тогда... ты можешь сказать, кто ты такая?

Дождь снова покачала головой, глядя на посетителей кафе:

— Люди здесь живут так мирно. Всегда ли так?

Тан Тао не понимал, что у нее на уме, но на вопрос ответил:

— Ну да, у нас всегда так. Конечно, с развитыми странами не сравнить, зато тихо и безопасно, преступность низкая, да и голодными-раздетыми не ходим.

Дождь кивнула и задала следующий вопрос:

— Повсюду люди живут так же, как вы?

Тан Тао покачал головой:

— Насколько мне известно, далеко не везде. Взять ту же Африку: там дикая нищета, зато бесконечные войны. Или Ближний Восток — тоже вечно стреляют, вечно кто-то норовит на самолете протаранить небоскреб. А богатые страны то и дело заглядываются на чужие ресурсы, прутся за полмира их забирать, а если не отдают — начинают качать права и пускают в ход кулаки... Впрочем, я парень простой, копаюсь в окаменелостях, в геополитике не силен. У меня есть одноклассница со старшей школы, она изучает международные отношения. Хочешь узнать подробности — отведу тебя к ней. Сейчас как раз летние каникулы, она, наверное, дома сидит, зубрит конспекты.

Стоило Тан Тао закончить предложение, как Дождь тут же заявила:

— Отлично, пошли прямо сейчас.

Ну вот, стоит только дать ей палец, как руку по локоть откусит! Сказал называется к слову... Тан Тао оставалось лишь запихнуть недоеденную еду в пакет и повести спутницу в сторону дома своей одноклассницы. Они не виделись больше года — интересно, живет ли та вредная девчонка по прежнему адресу? И какая у нее будет физиономия, когда он заявится на порог в сопровождении такой золотоволосой красотки? Впрочем, насчет классического сравнения про красавицу и чудовище сомнений у него почему-то не было.

<http://bllate.org/book/22002/2287483>